

Кирилл Ликов

Героика

вертепские истории

Кирилл Ликов

Героика

Серия «Вертепские истории», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70316965

SelfPub; 2024

Аннотация

Хотите почувствовать себя героем с полным набором приключений с мечами и магией, с бластерами и псионикой? Безопасность и конфиденциальность гарантируется. А самое главное – недорого. «Вертепские истории» – это цикл философских сказок для взрослых, где фантазия переплетается с реальностью, а магия – с повседневностью. Рассказы цикла повествуют о жизни города Вертепск и его обитателях. За внешней фантастикой скрывается подтекст, а магия и чудеса становятся метафорой наших страхов, надежд и повседневных реалий.

Кирилл Ликов

Героика

Я зашел в офис. Еще вчера я и не знал об этой фирме. Я бродил по Вертепску в поисках темы для репортажа, так как являюсь внештатным корреспондентом одной из городских газет. Я давно уже не писал статей, так как жизнь в нашем городе не балует нас всех фейерверком событий и палитрой красок жизни. Жизнь в нашем городе серая и скучная, клуб по субботам, кино по воскресеньям, и писать в общем не о чем, поэтому приходится в свободное от работы время курсировать по городу в поисках хоть какого-то материала. И вот сегодня, положив в карман гелевую ручку с блокнотом и повесив на шею чехол с мобильным телефоном (туда, кстати, вмонтирована фотокамера), я прогуливался по извилистым и тонким улицам Вертепска. И так часа два без отдыха, голодный и замерзший (на дворе не май месяц, октябрь кончается, погода жуть: снега еще нет, а холод уже есть), я уже было хотел идти домой, но тут мой взгляд привлекло одно из объявлений, из тех объявлений, что приклеивают плохим клеем на фонарных столбах. Оно гласило: «Спешите все, кто хочет почувствовать себя героем, полный набор приключений с мечами и магией, с бластерами и псионикой, лучший набор передвижных средств: от телеги до звездолета. Безопасность и конфиденциальность гарантируем. Недорого».

Прочитав, я улыбнулся.

«Наверное, какой-нибудь компьютерный клуб, – подумал я, – или AD&Dшный».

Сейчас много таких клубов развелось. Каждый подросток, ну, может быть, не каждый, но большинство, хочет почувствовать себя героем. Примерить на свои виртуальные плечи нарисованные доспехи. Или почувствовать себя магом и чтоб от его посоха бежали все живые, а заклятия могли сдвинуть гору и перышко, обратить вражескую рать в бегство и возвести великолепный дворец.

Я присмотрелся к объявлению, там снизу тонким, почти незаметным шрифтом было написано: «не компьютерный, не ролевой клуб». Я постоял немного около объявления, закурил. Домой идти расхотелось, и я пошел дальше искать материал. Ходил примерно минут пятнадцать, из ума не выходило объявление. Ноги сами меня вынесли на ту же улицу, к тому же столбу. Я прочитал объявление по новой, прикинул, как это далеко от меня, и пошел опять гулять по родному городу. Гулял я, наверное, минут пять, и все эти пять минут этот клочок бумаги не выходил из моей головы. Я успел раз десять в уме построить маршрут подхода к этому зданию. Это было совсем рядом. Не выдержав умственного напря-

жения, я опять подошел к столбу. Прочитал, убедился, что объявление не пропало и адрес со времени моего последнего визита не изменился, сплюнул и поплелся по одному из обдуманных мной маршрутов.

«Ну, коль в городе ничего не происходит, то хоть про эту фирму напишу», – оправдывался я перед своим внутренним голосом на ходу.

И тут же придумал заголовок статьи: «Хочешь быть героем? Будь им!»

Я зашел в офис. Здание было стандартно-пятиэтажным, серым, такие в Вертепске на каждом шагу. Ничем не примечательным было это здание, стоявшее практически на самой окраине. Офис занимал весь первый этаж в одном из подъездов. Над входом была прикреплена позолоченная табличка с надписью «Героика». Наверное, это было название сего заведения. Парадная часть офиса изобиловала деревянной обстановкой. Здесь были и деревянный стол с резными ножками, и стулья из одного со столом гарнитура, стены были оббиты деревом (или у них это обои такие?), даже люстра была деревянная. Как только я появился в офисе, ко мне подошла миловидная, очень красивая девушка, ноги от ушей, грудь чуть ли не вываливается из декольте, сложилось такое впечатление, что я ошибся адресом и зашел в модельное агентство.

– Добро пожаловать, – нежным голосом сказала она, – хотите стать героем?

«Не хочу, мне и так хорошо», – подумал я, но в ответ прохрипел: – Да.

– Пройдите, пожалуйста, в третий кабинет, там вам все объяснят, – показала она на одну из пяти дверей. Подошла к столу и громко произнесла: – Сергей Сергеевич, к вам посетитель.

Потом посмотрела на меня и, увидев, что я стою на месте и озираюсь по сторонам, указала мне вторично на дверь.

– Что же вы стоите, заходите, вас уже ждут.

«Интересная работа у этой красавицы, – подумал я и направился к указанной двери, – встречай гостей да двери указывай, а получает небось в два, а то и в три раза больше меня».

Сергей Сергеевич оказался человеком средних лет с небольшим животиком и пышными усами, гордо топорщащимися под его орлиным носом. Он сидел за обычным письменным столом в комнате, где, кроме стола, лампы на этом столе и железного стула для посетителей, ничего больше не было.

– Прошу вас, присаживайтесь, – Сергей Сергеевич указал на стул и, дождавшись, когда я сяду, спросил: – Ну-с, хотите стать героем?

– Очень хочу, аж сил моих нет, – в тон ему съязвил я.

– Историческим или фантастическим?

Историю я недолюбливал, даже не то чтобы недолюбливал, да и не саму историю, сама история мне когда-то очень нравилась, я не любил историю как предмет школьной программы. Все дело в том, что любовь к предмету мне отбил новый преподаватель, пришедший из института и взявший наш девятый класс. Он не объяснял ничего, как делал наш предыдущий учитель, он просто читал лекции, как привык в институте, и его не интересовало, успевает ли кто за ним или нет, чем он и отбил у многих желание изучать историю. И с тех пор, когда меня спрашивают про исторические даты или события, я вспоминаю лицо Ивана Владимировича и не могу ничего ответить.

– Фантастическим, – ответил я, выбрав из двух зол меньшее.

Фантастику, знаете ли, тоже не очень люблю, но здесь обо-

шлось без учителей, хватило парочки плохих авторов.

– Научная фантастика или фэнтези? Что предпочитаете? – Сергей Сергеевич был самой галантностью.

– А чем они отличаются друг от друга?

– Вы что, современной литературы не читаете?

– Да нет, я все больше по классике, по Толстому с Достоевским.

– Герой из научной фантастики летает на космических кораблях, стреляет из бластера и постоянно общается с инопланетянами. Фэнтезийный герой дерется мечом, ездит на лошади и общается со всякими гномами, эльфами и орками. Хотя бывают, конечно, и исключения и смешивание стилей, но редко, и это только подчеркивает истину оригинального жанра.

– Ну тогда давайте фэнтезийного. Я в армии еще настрелялся, да так настрелялся, что огнестрельное оружие теперь на дух не переношу. Да и инопланетян уже до рвоты в желтой прессе навидался. Лучше уж с мечом да по лесам. Я ж походник, лес люблю до жути.

– Хорошо. Может, вы в какой-нибудь отдельный мир хотите попасть?

– А можно?

– Конечно, у нас все можно. Вот есть ли у вас хоть один из фэнтезийных миров на уме?

– Если честно, то нет.

– Жаль...

– И что же мне делать?

– Ну, придется посетить мир по нашему выбору.

– А можно не один?

– Можно и много, но по очереди.

– Как это? Сегодня один, завтра второй? Кстати у вас курить можно?

– Нет, не так, – ответил он и вынул из ящика стола пепельницу. – По очереди – это когда вы будете героем в каждом из миров не больше суток. Это делает впечатление от экскурсии

более разнообразным и красочным, но тогда вам придется за сутки узнавать мир и учиться адекватно реагировать на все происходящие вокруг вас события.

– Не понял...

– Ну как вам объяснить? – он вынул из того же ящика пачку «Казбека» и спички, прикурил. – В первом случае у вас будет около месяца на изучение ситуации вокруг и принятие достойного решения в роли героя. Во втором же вам придется принимать решения практически молниеносно и в каждом из миров, так как подвиги и решения – это неотъемлемые привилегии и обязанности героев, времени на один мир вам будет выделено не более суток.

– А, понятно, – так как я не собирался принимать никаких решений и не собирался совершать подвиги, я согласился на второй вариант.

– Да, чуть не забыл, – мой оппонент затушил окурок. – Вы хотите быть хорошим или плохим героем?

– Это как? В смысле уметь драться или не уметь?

– Нет, что вы, это в смысле, на чьей стороне вы хотите быть? На стороне Света или Тьмы?

– А самому по себе нельзя? Чтоб без этих больших слов и истин?

– Увы, нет. Герой всегда или добрый, или злой.

– Ну тогда светлым, что ж я, маньяк?

Сергей Сергеевич встал и прокричал:

– Вариант два, многомирье, светлый!

Я смотрел на него, не понимая, что я сейчас должен делать.

– Оплатите у секретарши, и она вам дальше все объяснит, – сказал он и указал мне рукой на дверь. – До свидания.

Как только я вышел из его кабинета, ко мне подошла все та же девушка, наверное, она и являлась здесь секретаршей.

– С вас сто пятьдесят имперIALов.

– Сколько? – за такие деньги пива-то нормально не попьешь, а тут целое путешествие предлагают.

– Сто пятьдесят, – без тени иронии повторила секретарша.

Я вытащил три полтинника из кошелька и отдал ей.

– Прошу вон в ту дверь, – указала она на дверь, что находилась дальше всего от меня. – Удачи и хороших развлечений.

Я подошел к двери и открыл ее. Внутри царила крошечная темнота.

– Розыгрыш, – подумал я.

Еще подумал, что сейчас ничего не произойдет, и, предвидя, какую я потом разгромную статью напишу, шагнул за дверь.

– Самое главное, не удивляйтесь. По крайней мере, сразу этого не показывайте, – донеслось до меня, прежде чем мрак застлал все вокруг.

Знаете, как в лифте? А как в быстроходном лифте в небоскребе? А как в быстроходном лифте в небоскребе, но без света? Вот, вот. Меня подняло куда-то, и я перестал ощущать пол под ногами, и не только пол, я вообще перестал ощущать, где располагается в этом пространстве центр притяжения. А потом меня швырнуло вниз, и я нашел центр притяжения и

пол, но почему-то спиной. Больно было, но мы же теперь герои, мы выдержим.

Глаза открывались с неохотой, ноги и руки вроде бы целы, я проверил.

«Жить будем, а остальное все образумится», – подумал я и открыл полностью глаза.

Голова моя покоилась на шелковых подушках, а вокруг был натянут плотный тент со свешивающейся по краям длинной бахромой.

Первое что?

Первое – это ощупать себя.

Мужчина? Мужчина. Это уже хорошо. Могли ведь и в «рыжую Соню» какую-нибудь превратить. Тоже ведь герой, точнее героиня. Следующие. Труссы? Нет. Труссов нет. Есть какая-то тряпица, накрученная на бедра.

«Набедренная повязка!» – вспомнил я название.

Вскочил на ноги. Это было очень легко. Гораздо легче, чем обычно. Странно...

«Надо бы зеркало найти, хоть какое-нибудь, посмотреть на себя», – вспыхнула мысль в голове.

Рядом с шелковым ложем стоял серебристый кувшин, наполненный прозрачной, чистой водой.

– Ну, на безрыбье и хлорка – творог, – сказал я и посмотрел в кувшин.

На меня смотрело широкое загорелое лицо с прямым, нордическим подбородком и широкими скулами. Это лицо было обрамлено густой копной жестких черных волос.

– Ну, как помогло? – задал я себе вопрос и сам же ответил. – Нет. Интересно, кто я? И что это за мир?

Обведя глазами шатер, я наткнулся на палаш.

– Ничего себе, и я могу его поднять? Или это не мой? Но если он в шатре и я в шатре, значит он мой? Какой бы дурак оставил здесь оружие, если здесь спит еще кто-то? – я оглядел еще раз шатер, другого оружия не наблюдалось. – Я герой. И герою полагается оружие. Так? – продолжал я свои рассуждения. – Так. Если я хозяин или желанный гость, то это явно мое оружие, а если я пленник, то... А какой дурак

оставит пленника несвязанным в шатре с оружием? Явно таких дураков еще не рожал не один мир, ну, кроме американского Голливуда. Следовательно – этот палаш мой.

Мои рассуждения прервало звяканье метала за моей спиной. Я обернулся и увидел перед собой девушку. Она стояла, глядя на меня с удивлением. Темные блестящие волосы до пояса были ничем не скреплены, и крошечные колокольчики, нанизанные на свободно падающие пряди, издавали слабое позвякивание, которое я и принял первоначально за звон доспехов. Девушка была очаровательна. Тоненькая привлекательная фигура с белой, нетронутой кожей была облачена в тонкое полупрозрачное покрывало. Руки украшали золотые браслеты с камнями.

– О! – вскричала она. – Ты слишком слаб, чтобы встать. Ты должен еще лежать, чтобы восстановить силы.

Интересно, она говорит по-русски, или я получил в дар способность понимать чужие языки? Но самое интересное – понимает ли она меня?

– Все нормально, я почти здоров, – при произнесении этой фразы я отложил в уме, что был болен или ранен. И, чтоб не попасть впросак, спросил: – Это ты ухаживала за мной?

– Нет, чужеземный господин, это делал мой отец. Я – Зиллах, дочь шейха Еноша, властителя Алхата Проклятого. Мы обнаружили твое тело среди бескрайних песков вечной пустыни. С тех пор кануло три дня.

– А что же заставило вас выйти в пустыню? – сам не знаю, как этот вопрос слетел с моих уст.

– Это не было случайностью, мы вышли на твои поиски, – сказала Зиллах, – мы не хотели причинить тебе вреда, Конан, – она вскинула руку и проговорила: – Однако следуй за мной, господин, и мой отец объяснит тебе все.

«Ну ни фигя себе, – мысли рванулись дикими мустангами, – я – Конан из Кимерии? Я – великий киммериец? Уф. Круто».

Хорошо, что я не сказал это вслух. Зиллах бы явно не оценила моего энтузиазма, наверное, сочла бы, что я, то есть Конан, еще не пришел в себя или за те три дня, проведенные в пустыне, тронулся головой. Так что вслух пришлось сказать:

– Ну, тогда веди меня к своему Еношу, милая, я хочу послушать, что он мне наплетет.

Еноша был высоким, стройным немолодым человеком. Он восседал в соседнем шатре в кресле из черного дерева с

высокой спинкой и изучал какой-то измятый, ветхий свиток. На нем был головной убор из белого полотна.

Он предложил мне сначала сесть, а потом послал Зиллах за вином.

– Итак, шейх, – начал я, совсем забыв о нормах поведения в гостях, – как вам удалось меня найти?

Енош указал рукой на зеркало. Я посмотрел в направлении его руки.

– Пока я не утратил волшебной силы, друг мой, и я могу использовать некоторые не совсем естественные средства.

Я смотрел на зеркало. Оно было черным. Черным был не только его каркас, но и зеркальная поверхность.

А между тем шейх начал о чем-то говорить. Он говорил и говорил, и речь его была наполнена разными кручеными эпитетами. Минут через пять я понял, что он мне рассказывает какую-то древнюю историю. Вся история сводилась к тому, что очень давно жил какой-то волшебник из страны Алхат и с помощью черных чар он захватил власть в стране. После этого волшебник провозгласил себя великим жрецом и пророком и поведал, что скоро спустится на эту землю бог

и будет самолично править Алхатом Светлым (как тогда звали эту страну). Спустя какое-то время он с помощью черных ритуалов вызвал из потустороннего мира демонессу и выдал ее за богиню. Удерживая чарами в этом мире тело богини, он провозгласил себя проводником божественной воли и правил от ее имени. Но что-то у него не сложилось, и чудовище, которое он вызвал из-за Предела, уничтожило его и захватило трон и властвует по сей день.

– Это ж сколько времени прошло с тех пор? Оно что, бессмертное? – удивился я.

– С тех пор прошло больше лет, чем песчинок в этой пустыне, а божество все еще здесь господствует, – ответил Енош. – Это существо питается энергией живых. Когда-то это не было пустыней, здесь шумели леса, росли травы, паслись резвые стада, и все это орошала тысяча рек и озер. Сейчас уцелел лишь сам Алхат, и демонесса выбирает каждый раз себе жертву среди людей, роды сокращаются и вырождаются.

– Но почему же вы не убили ее?

– Она неуязвима и бессмертна, – с грустью сказал он. – Стрела и меч бессильны против нее. Один ее взгляд парализует и пронзает душу. Охотники до ее смерти уже давно вы-

строили в Черном Храме лес мужских фигур.

– Ну тогда покиньте это место, – сказал я и прибавил любимые мной когда-то (когда я читал «Конана») слова. – Кром и Митра.

– Это невозможно. Она колдовской силой удерживает нас в этих землях.

– Ладно, это все хорошо, но я-то при чем?

– Ты здесь из-за давнего пророчества, – тихо произнес Енош.

– Какого еще пророчества? – спросил я и подумал, что дело пахнет керосином.

– В пророчестве сказано, что неизвестные боги, от которых отrekliсь наши, смягчат свой гнев и пошлют освободителя, и тот свергнет богиню и разрушит ее злые чары. И эти самым героем являешься ты.

– Э?..

Проводы были недолгими. Мне пожелали удачи и довели до Черного Храма. Даже черный ход показали.

Место было отвратительное. Серые каменные стены, такие же серые колонны. И все помещение было заставлено скульптурами. Вспоминая рассказ шейха, я понял, что это не скульптуры, а люди. Моя кожа резко покрылась мурашками, и очень захотелось домой.

«Вот, ведь коз... нехорошие люди, – подумал я про устроителей этого тура. – Они же мне не дали «кнопки» экстренного возвращения. А если здесь меня убьют?»

От последней мысли стало не по себе, и к горлу подкатил комок. Все мои рассуждения прервались, когда я услышал человеческий крик.

– А, будь что будет, – прошептал я. – Авось не помрем, небось выдюжим, а не выдюжим – так хусим, как писал один из фантастов моего мира.

И я поспешил на крик. Картина, что я увидел, была ужасающая. На троне восседало страшилище, а возле стоял и кричал человек. Я посмотрел на его ноги, они на глазах приобретали серо-бледный оттенок. В то же время чудище издало странный звук, что-то между карканьем и смехом одновременно. Скелетообразные руки и шея набухали, складки на коже разглаживались у демонессы.

Горгона пока не обращала на меня внимания, она была занята трапезой. Серость человека распространилась до пояса. Его крик стал больше напоминать визг.

Ее бюст наполнился, натянув тонкую ткань и придав ей черты женственности, а влажный алый рот раскрылся в новом приступе смеха. В этом смехе уже не было ничего каркающего, на этот раз это был музыкальный, чувственный смех привлекательной женщины. Серость уже доходила воину до груди. Неведомая сила толкнула меня в спину, и я выбежал к трону. Мои руки без приказа мозга в каком-то наитии выхватили палаш и отрубили голову несчастному. Не было времени заморачиваться по поводу: я убил человека, как это плохо. Я просто поднял глаза и...

И встретил взгляд Горгоны.

Наверное, так действуют на людей тяжелые наркотики. Никогда не принимал и не собираюсь, но накрыло меня с головой. Не знаю, сколько я стоял и смотрел на демонессу, наверное, миг, так как мертветь я не начал, но успел побывать во всех своих грезах. И рыбкой в океане, и птичкой в небесах, и червячком под землей. Спасло меня лишь то, что палаш из онемевших рук выскользнул и поранил мне ногу. Я взвыл от боли и автоматически отвел взгляд, скосил его

на рану.

«Так, нужно вспомнить греческую мифологию, – мысли неслись с бешеной скоростью, подобно реактивным самолетам, – где-то это было. Ага, вспомнил, но там у героя (забыл, как звать, да это и неважно в данный момент) был щит, куда он смотрел, а у меня есть только палаш».

Палаш...

«Блин. Можно же смотреть в отражение на отполированном лезвии», – осенила меня догадка.

Я посмотрел туда и увидел, что Горгона обладает не двумя глазами, как люди, а тремя. Третий глаз больше остальных двух и имеет красную окраску белка.

– В яйце-то и смерть Кощеева, – прошептал я себе под нос и попытался уколоть демонессу не глядя в третий глаз.

Фехтовальщик я никакой, но тренированное тело Конана само сделало все. Меня ослепила яркая вспышка, и нечеловеческий крик пронзил мои барабанные перепонки. Это было последним, что я видел и слышал в этом мире.

Снова мрак и ощущение лифта.

Второе пробуждение было менее болезненным.

«Главное, не делать быстрых и резких движений и не подавать признаков удивления и непонимания», – дал я себе установку и открыл глаза.

Я опять был в шатре. Правда, этот шатер был немного другим. В отличие от того, где я проснулся Конаном, этот изобилдовал красными и белыми красками, тот же был желто-коричневым. Я медленно окинул взглядом все вокруг, не вставая. Ничего необычного. Из мебели здесь была только моя кровать. Даже рукомойника не было. Шатер был пуст, за исключением доспехов и меча со щитом, стоящих около входа.

– Доспехи европейские, – пробормотал я, – где-то века двенадцатого. Если есть доспехи, значит я воин. А такие доспехи, – я пригляделся, – судя по большому количеству чеканки и позолоты, могут принадлежать только дворянину, то есть рыцарю. Значит, я рыцарь. Нахождение мое в шатре свидетельствует, что я далеко от дома и явно не в гостях. Вряд ли бы какой-нибудь сэр, у которого я остановился, не предложил бы мне провести ночь в его замке. Следовательно, я в пути. Интересно, кто я?

На ум из той эпохи приходила только Жанна д'Арк, и я инстинктивно приложил руки к груди.

– Фу, – выдохнул я, – мужчина.

– Сер Джаспер, вы проснулись? – раздалось снаружи.

В ту же секунду, не дожидаясь моего ответа, полог шатра распахнулся, и внутрь вошел парнишка, лет четырнадцати на вид. Он принес завтрак.

– Где мы находимся? – рявкнул я, понадеявшись, что это мой слуга. Если он не слуга, то зачем он приносит мне завтрак? Мой командный голос должен был способствовать тому, что он не будет думать над глупостью вопроса, а сразу ответит, если что, потом сошлюсь на амнезию или выкручусь по-другому.

– Мы все там же, сэра. В Бритонии, в герцогстве вашего друга Танкреда Квенелесского, около огненной пещеры.

– И что же мы здесь делаем? – мой голос помог, и я продолжал в том же духе.

– Как что? Приехали убивать дракона. Вы же на той неделе поспорили с герцогом на бочку вина, что вам этого дракона убить – что два пальца обос... в общем, раз плюнуть.

– Ладно. Иди. Если понадобится, позову.

Так как у шейха меня не кормили, если не считать вина и историй про Алхат и демонессу, я набросился на бедную зажаренную утку, словно стая проголодавшихся волков на маленького олененка.

«Подведем итоги, – думал я, – я все-таки дворянин, рыцарь и нахожусь около пещеры с драконом. Место пребывания – Бритония (не Британия, а именно Бритония), какое-то герцогство с плохо выговариваемым названием. Да еще поклялся, точнее, поспорил, что убью этого дракона.

Выхода для отступления нет. За этим, за геройством и подвигами, я и пришел в эту фирму, точнее, не за этим, но какая разница, фирма исполнила свои обязанности на все сто процентов. Ладно, сейчас самое главное – дотянуть до ночи, так как ночью я перемещусь в свой мир. Значит, надобно всеми мыслимыми и немыслимыми способами потянуть время, отсрочить выполнение договора или идти в пещеру ночью, там я перемещусь в другой мир, а прежний хозяин тела вернется обратно и сделает всю свою работу. Но лучше всего отсрочить бой на завтра. Так будет спокойнее и честнее с настоящим обладателем тела».

Полог опять открылся, и вошел тот же мальчишка.

– Извольте одеться, сэра Джаспер?

– Изволю, – ответил я, пытаюсь сохранить повелительный тон, и отодвинул от себя тарелку с костями.

Если бы не этот мальчишка, то я бы точно запутался в своей одежде. Во всех этих брэ, нижних и верхних рубашках и еще во множестве мелких, но нужных частей. Одевшись, я потянулся и вышел из шатра в сопровождении своего слуги.

Мой шатер был здесь не одинок, складывалось ощущение по количеству палаток, что здесь остановилась вся армия этой самой Бритонии. У большого шатра, полыхающего на солнце обилием золотого шитья, стояла группа дворян, судя по одежде, это были именно дворяне, и не самые бедные. При моем появлении они обернулись, и один из них, самый рослый и бородатый, весело прокричал:

– А вот и наш великий Убийца Драконов, Джаспер Кавалер, – и уже в мой адрес. – Доброе утро, Джаспер. Голова не болит после вчерашнего?

После вчерашнего? Ага, понятно, значит, вот почему, мой слуга не удивился моим вопросам. Он подумал, что я после вчерашнего, ничего не помню.

– Все хорошо... – посмотрев на его коту и увидев герб, точь-в-точь похожий на герб вышитый, на самом большом шатре, ответил я. – Герцог Танкред. Все очень хорошо.

– Ну-с, сэра Кавалера, когда же вы будете нас радовать своим подвигом? Когда же мы увидим великий бой между вами и драконом?

– Скоро, мой дорогой друг, очень скоро, – ну вот и пришло время тянуть резину.

– Когда же скоро? Уже вечер скоро наступит, а вы все спите, так и пари можно проспорить. А проспорить пари это недостойно Рыцаря Поиска.

– А что, я обещал убить его сегодня?

– До заката, Джаспер, до заката.

Вот это номер. Ну спасибо тебе за это, сэра Джаспер Кавалера, Рыцаря Поиска, Убийца Драконов. Свинью ты мне подложил изрядную. Отговорки и попытки перенести на завтра не пройдут.

В это время, когда мне в голову лезли отступнические мысли, герцог Квенелесский хлопнул в ладоши, и к нему

подбежали четыре молодых, здоровых парня, носившие коты с гербом своего хозяина.

– Мальчики, оденьте нашего дорогого гостя и усадите в седло, а то, сдастся мне, он после вчерашнего сам это сделать не сможет.

Меня подхватили, хочу заметить, не особо церемонясь, быстро, со знанием дела, упаковали в доспехи, что я мог наблюдать у себя в шатре, и, не понижая темпа, водрузили на коня (может, и на лошадь, кто ж там смотрел, скотина – она и есть скотина), приторочив к седлу меч и щит.

– Сэр Джаспер, сэр Джаспер, – закричал мне мой слуга, – возьмите свою пику.

Он подал мне пику. Ух, ну и тяжесть.

– Джаспер, друг мой, – подошел ко мне герцог, – удачи тебе, я буду рад проиграть тебе это пари. Зря ты все-таки это затеял.

Он шлепнул моего коня по крупу, тем самым приводя его в движение.

«Ну ничего себе, – подумал я, – значит, это все я и затеял. А эта коняка идет прямо в пещеру, будто ей там медом

намазано».

В пещеру я заехал благополучно, надо отдать должное моему рысаку, вез он меня быстро, но бережно.

– Спешиться бы сейчас, в пеших боях у меня хоть какой-никакой опыт, но есть, – подумал я, вспоминая вчерашний день и бой с Горгоной, – а в конном бою я вообще профан.

После долгих и изнуряющих попыток я прекратил попытки слезть за невозможностью сего сделать. Первое – надо было бы остановить лошадь, а это-то у меня не получилось. Я натянул поводья, вспоминая виденный мной в кино трюк, а это животное даже не подумало остановиться, наоборот, понесло еще быстрее, чем ранее. А прыгать на всем скаку с лошади (или коня, какая разница, с кого прыгать) в доспехах, по-моему, было равносильно смерти.

И тут...

И тут я увидел Дракона.

Нет, не так.

И тут я увидел ДРАКОНА!!!

Массивная туша черного цвета с разинутой пастью и горящими глазами шла, ползла, прыгала... и все это в мою сторону. От драконьего рыка заложило уши, а от смрадного дыхания заслезились глаза. Мой верный скакун понес меня еще быстрее, но не назад, как я предполагал (надеясь на инстинкт самосохранения), а вперед, на врага. Взять щит или вытащить меч я и не подумал, точнее, просто забыл в страхе и отчаянье. Единственное, на что меняхватило, так это на то, чтобы инстинктивно выставить вперед пику, что до сих пор была у меня в руках.

Дракон дыхнул.

Дракон дыхнул пламенем. Вернее, дракон изверг пламя. В общем, какая в сущности разница, что он сделал и как это называется, но я почувствовал себя консервной банкой в костре. Я закрыл глаза от нестерпимой жары.

Удар. Я куда-то лечу. Дикий рык чудовища. Я медленно открываю глаза в надежде, что это уже другой мир, но не тут-то было, мир был тот же, та же пещера, тот же дракон. Единственное, что изменилось, так это поведение дракона. Теперь он не нападал и не рычал, а лежал мирно на боку, и из его груди торчала моя пика.

Я медленно встал, корчась от боли, ужасно болела спина и голова, и на шатающихся ногах подошел к дракону. Судя по всему, он был мертв. Хотя я не мог стопроцентно этого гарантировать, так как до этого момента умершего дракона я не видел и их физиологию не изучал, так что не имел возможности гарантировать его стопроцентную гибель. А вдруг драконы как кольчатые черви? Осмотревшись вокруг, я обнаружил обгоревшую уздечку и пару обгоревших лошадиных костей.

– Жалко, – прошептал я и поплелся к выходу пешком.

Выйдя из пещеры, я увидел толпу бронированных людей, поджидающих около выхода.

– Дело сделано, – уставшим голосом проговорил я, как будто сделал трудную, но давным-давно приевшуюся работу, а ведь может быть, и сделал, только не я, а сэр Джаспер Кавалер. – Принимайте работу.

Дальше поднялся приветственный шум и гам, началась свистопляска. Меня разоблачили, точнее, просто вынули из доспеха. Усадили за широкий дубовый стол, где меня поили и кормили практически насильно. Единственное, что я запомнил, перед тем как уснуть прямо за столом, используя свиной окорок в качестве подушки, так это то, что мой слу-

га, имени которого я так и не удосужился узнать, вынес из пещеры и понес в шатер мою пику, словно реликвию бога и повелителя.

А дальше...

А дальше наступила уже привычная темнота и ощущение скоростного лифта.

Я проснулся от тонкого звона где-то в самом центре сознания. И в ту же секунду понял, что на этот раз спокойно потянуться и осмотреться мне не дадут. Драться, а я не сомневался, что придется драться, нужно будет сразу же, вникая в обстановку по ходу дела и исходя из того, что тот, кто бьет меня, – мой враг, а кто не бьет – тот как минимум лояльно относящийся персонаж.

Я вскочил на ноги, распрямившись подобно отпущенному луку. Вокруг места, где я спал, были очерчены круг и квадрат. Скорее всего, они были магическими, так как светились в темноте. На фоне этого зеленоватого свечения – темное пятно, чернее ночи, чернее угля – словно дыра в сумерках. Мне стало холодно, словно холодный поток ударил в мою грудь, в глазах замелькали разноцветные круги. Я инстинктивно поднял руку в сторону нападающего, и из моей руки брызнул столп огненно-светящейся энергии. Бледный мертвый свет осветил все вокруг. Пятно судорожно дернулось,

дернулось и исчезло.

– Здорово ты его, Хаген, – прохрипел кто-то рядом, – я уж думал, конец нам... Он же все наши обереги одолел! Что это за страшилище?

Хаген? Так, значит, я Хаген? Что-то знакомое... А не тот ли я Хаген, что описан у Перумова в «Летописях Хьерворда»? Круто. Я тан Хаген, ученик Хедина, Познавшего Тьму.

Я попытался вспомнить часть книги, описывающую это событие, но не смог. Слишком давно читал.

– Ну так что же это за чудовище?

– Почему я знаю, – буркнул я.

Миры меняются, а условности все те же. Ну нигде мне не дают спокойно подумать и все осмыслить, оценить ситуацию и понять: что, где, когда и как.

– Но...

– Слушай, давай спать дальше. Спалил я его, и все, а кто он такой, так это уже все равно.

Остаток ночи прошел без происшествий, но подумать и выстроить схему своего дальнейшего поведения я не смог. Очень уж спать хотелось. Следующий день мы с моим попутчиком плутали по какому-то лесу. Я осторожно выведывал у моего сопровождающего: кто мы и куда следуем. Оказалось, что он Бран Сухая Рука, а следуем мы в Гнипахеллир, что бы убить какого-то пса, что может принести много горя в мой многострадальный мир.

«Опять биться с чудовищами... – понуро подумал я. – И что я здесь забыл? Сидел бы дома, пил чай с вишневым вареньем, плевался косточками да смотрел по телеку какой-нибудь сериал. Нет же, приспичило написать материал на тему: как себя чувствуют герои. Да ладно бы просто написать по чужим статьям и материалам, нет же, нужно было почувствовать себя в их шкуре. Тьфу, – сплюнул я от злости на самого себя. – Везет дуракам и пьяницам, а мне дважды».

Поинтересовавшись у Брана, когда намечается наше прибытие в этот самый Гнипахеллир, я, обрадовавшись, узнал, что на завтра. Но, зная мою злую судьбинушку и такое же везение (за грибами пойдешь, так ни одного не найдешь, да еще жопой в сугроб обязательно сядешь), я не расслаблялся. А вдруг что? Неспроста же фирма меня сюда закинула.

Но...

Но до вечера ничего плохого не произошло. Бран scomандовал привал и объявил мне, что мы находимся на холме теней. Я уже готовился ко сну, когда Сухая Рука подошел ко мне и поинтересовался, а не удивляет меня то, что здесь у меня две тени.

Я ему:

– Да нет. Ну две тени, хоть три, разница какая? Может, здесь освещение плохое.

– Нет, – говорит он мне, – это не освещение, это Холм Теней, здесь тебе показывают, какой ты есть. У меня тоже две тени было.

Я посмотрел на него. Тень у него была только одна.

– Ну и куда вторая подевалась?

– Не по нраву мне пришлось, что у меня две тени. Словно ущербность какую в себе заметил. От богов положена нам одна тень, никак не две. И вот взял я и по наитию веточкой смел одну из теней. И с тех пор тень у меня, где бы я ни был, только одна.

– Ну, это еще бабка надвое сказала, сколько и чего нам

боги дали. Интересно, а как ты выбрал ту тень, которую стереть нужно?

– Да все так же, по наитию, – ответил Сухая Рука. – Чем-то одна из них мне не понравилась, я ее и смел недолго думая. И с тех самых пор живу спокойно.

– Ну и что? Что-то изменилось? – поинтересовался я, зевая, очень уж спать хотелось.

– Что изменилось? – задумался Бран. – Трудно сказать... Но как-то жизнь моя после этого наладилась. Стал я как все брать все, что положено человеку, а на нечеловеческое не замахиваться. А то по молодости заносило... куда не следует. Как видишь, остался я цел и невредим; а рука еще задолго до этого...

Он умолк и опустил голову.

– И что? Ты мне советуешь тоже одну тень стереть?

– Да.

– А скажи, у тех, с кем ты бывал здесь до меня, тоже две тени было? – мне стало интересно, это со всеми тут такое происходит или я один такой Нео. Избранный.

– Нет. У тебя первого.

– Хреново.

– Что?

– Да так, ничего. В общем, не буду я эту вторую тень сметать. А вдруг это такое явление природы, может, оно выпадает всего раз на сотню лет, а нам с тобой повезло быть участниками и свидетелями данного чуда? Вдруг это просто реализуются силы данного места? Может, здесь зона повышенной радиации?

Бран смотрел на меня непонимающе. Слова «радиация» и «явление природы» были для него в диковинку, как мне кажется.

Ладно, проштрафился – надо исправлять.

– Ну что сидим-то? Давай спать, сам же говорил – завтра все силы понадобятся, – сказал я и, поворочавшись, устроился на лапнике.

И тьма поглотила меня, но сегодня она сделала это очень медленно и нежно.

Зато вот выплюнула она меня жестко, жестоко, знаете, просыпаться верхом на лошади, в полном рыцарском доспехе а-ля готика, в крепком европейском седле. Я уже привык за последние трое суток прикидываться знающим все и спрашивать у своих ближних, кто я такой, куда мы направляемся, и что происходит вокруг.

У одного из рыцарей, что ехал около меня, я ненавязчиво выведал свое имя. Он обратился ко мне с какой-то шуткой, я улыбнулся в ответ, благосклонно кивнул, не забыв запомнить, что зовут меня Александр. У проходящего мимо лучника я спросил его имя. И он, думая, что я отличу его после битвы, гаркнул:

– Жан Этьен, сер Тагэре!

А куда еще, как не на битву, может идти такое скопище вооруженного народа? И причем у многих доспехи чистые и не помятые. После битвы воины выглядят обычно по-другому. Притом победители обычно продвигаются быстрее, чтоб на волне одной победы захватить как можно больше земли, а проигравшие, дабы не быть разбитыми еще раз до того, как перегруппируются, тоже мчат, только пятки сверкают. Мы же шли медленно. Слегка поторапливаясь.

Далее можно было обсудить планы. Каким-то внутренним чутьем я почувствовал, что в этой небольшой (а это была действительно небольшая армия) армии я являюсь глав-

ным, а парни в таких же котках, как и у меня, являются и моими друзьями, и моей личной гвардией одновременно. И из недолгих разговоров с ними я выяснил, что мы идем навстречу какому-то герцогу Раулю, что встал на сторону каких-то Лумэнов. И наша задача – затормозить его продвижение в течение нескольких дней. Дабы остальные войска моего родственника (ВАУ! Я королевской крови... Ну надо же...) смогли подготовить плацдарм для последнего сражения.

В общем, когда мы вышли к так называемому Меловому проходу, который на самом деле выглядит как три дороги между крутых холмов, я был практически в курсе, кто я и что здесь делаю. Будем надеяться, что этого на сутки мне хватит. Самое главное в сложившейся ситуации для моей армии, ну и для меня лично, чтобы выжить, – это ударить неожиданно. Это я понял, анализируя все мои бессонные ночи, проведенные за компьютером, за играми пошаговой и реальной стратегии. И самое лучшее – ударить резко тяжелой кавалерией, а там уж ввязывать пехоту.

Я отдал приказы, и войско заняло позицию согласно моему генеральному плану. И тут на сцену театра боевых действий вышли первые воины противника. Они явно не думали нас здесь увидеть, так что шли расслабленным походным строем, да еще без доспехов по случаю жаркой погоды.

«Ну ничего себе, – подумал я. – Надо же быть полным профаном в военном деле, чтоб вести войско по вражеской территории без дальних разъездов, разведки, да еще и дать им расслабиться настолько, что они броню поснимали. И это войско у нас выигрывает?»

Я был в шоке.

Но дело есть дело, обсуждать поведение противника мы будем за чашечкой глинтвейна или чего другого, что здесь пьют по вечерам, после битвы. Если, конечно, доживем.

Из построений конницы единственным, что я знал, был клин, им-то я и построил своих рыцарей, или волчат, как здесь нас все величали.

Мы вломились в противников на всем скаку, те даже мякнуть не успели. Хотя этих воинов и украшали красные коты с вышитой на них оленьей головой, геральдическим символом их сюзерена, но вели они себя словно кролики. Некоторые, побросав оружие, бросились наутек. Некоторые падали на колени и просили пощады. Это зря. Даже самый благородный рыцарь будет рубить таких направо и налево, чтобы расчистить коню путь и не оставлять позади тех, кто может в любой момент забыть, что он сдался в плен, и ударить тебе

в спину. Предателя, как и волка, ноги кормят, так что единственный выход уцелеть на поле брани таким людям – это бежать из него что есть силы, так хоть какой-то шанс есть, что тебе повезет выжить. Но дело только разгоралось. Конники противника, смекнув, что дело дрянь, похватали свою амуницию с телег и ринулись на нас, обходя с флангов мечущуюся пехоту.

То ли кони у них были двужилые, то ли...

За каждым всадником сидел лучник и поливал нас потоком смертельной стали. Интересные кони. За коней, что могут нести в атаку двух воинов и держать скорость, нужную для удара копья или пики, цари моего мира в древности отдали бы целое состояние и полцарства в придачу. Правда, долго думать об этом мне не дали. Мой конь от ранения в глаз встал на дыбы, а затем начал падать мордой в землю, увлекая полежать и меня. Не знаю, каким чудом, но мои ноги вылетели из стремян, а руки вцепились в ближайший предмет, что под них подвернулся (оказалось – вражеское копьё), и я шлепнулся на ноги. Вы никогда не прыгали с лошади в доспехе? Ну и не пробуйте, мало приятного. От боли в ногах я на миг ушел от реалий, но скользящий удар о шлем меня моментально вернул к жизни и дал возможность оценивать жестокость гнусной реальности. Я вынул меч и крепче ухватил щит, но это слабо меня защищало от конников, сную-

щих вокруг. Пришлось уворачиваться не только от ударов, но и от ног лошадей, да еще пытаться их же и подрезать. Наверное, со стороны я был похож на юлу, весь такой юркий и крутящийся. Но тут что-то произошло в рядах вражеских всадников, и этой заминки хватило, чтоб четверо из моих волчат встали между мной и противником, да еще и подвели мне лошадь. Под прикрытием четырех мечей я взобрался в седло и дал приказ на отступление.

Далее вступили в бой лучники, и мы из нападающих перешли в разряд защищающихся. За день мы выдержали не один натиск вражьей конницы, не раз и сами вырывались в контратаки, но наступила ночь, и два лагеря, выставив дозорных, начали приготавливаться ко сну.

«Ничего себе мир, здесь ночью не ведут войны, давая выспаться себе и противнику до следующей битвы, – подумал я, прежде чем глаза закрылись и я упал в темноту. – Война войной, а обед по расписанию?»

– Ваша экскурсия закончена, – услышал я через сон приятный женский голос.

Последние дни я привык резко просыпаться и сейчас взлетел над диваном, на котором, оказывается, лежал. Но обладательницу голоса это ничуть не смутило. Она, наверное, при-

выкла к подлетающим и ищущим на поясе оружие посетителям. Я ощупал себя и огляделся вокруг. Я был в своей одежде, в которой и зашел четыре дня назад в офис.

– Какое сейчас число и который час? – поинтересовался я, расслабляясь.

– То же число, когда вы к нам пришли, а время... прошло всего пятнадцать минут.

– Как это?

– Понимаете, если мы будем проводить экскурсии так, чтобы время летело и там, и здесь одновременно, то нам придется выдавать справки и свидетельства и еще объяснять родственникам, где вы и не грозит ли вам это смертью или другими какими-либо опасностями. А так, используя свертываемость временного континуума, нам ничего не придется объяснять, и вы получаете полноценную экскурсию, тратя на это реально всего пятнадцать-двадцать минут.

– Круто, – выдохнул я.

– Кроме этого, нам не нужно поддерживать долгое время ваш организм в состоянии сна. Иначе нам бы пришлось половину помещения переоборудовать в камеру хранения тел

и вещей клиентов.

– Ага, понятно, – кивнул я, – я уже могу идти?

– Да конечно, приходите еще, – секретарша пожала мне руку и ангельски улыбнулась.

Я пришел домой и рухнул на диван.

«Что написать? – пульсировал мозг. – Про офис? Но я не видел, как они работают и как там у них все устроено. Может, это был гипноз? А может, все на самом деле? Про мое путешествие? Ну уж нет. Вот о чем о чем, а об этом я писать не хочу. Нет желания писать про то, как я был героем на час.

Я взял ручку, тетрадку и заелозил шариком по бумаге. Вы представляете, во время всеобщей компьютеризации, когда дворовый пес Шарик спокойно общается с клавиатурой и тычет носом по тачскрину, я по-прежнему пишу сначала ручкой на бумаге, а уж потом набиваю текст на компьютере. Вот такой я старомодный. Когда я закончил, получилась статья под названием «Героика, или Как написать фантастический рассказ». Я улыбнулся и пошел спать.

****

Героика, или Как написать фантастический рассказ.

Берем главного героя, раскачиваем его до супергероя. Он должен быть самым ловким, самым сильным, самым хитрым и самым умным, по крайней мере, умнее своих врагов. Отсюда вывод: или его делать таким, или противников делать глупее, чем он. Сразу говорю, что первое более проблематично. Далее берем антигероев, тоже сильных, ловких и хитрых, но менее, чем наш герой. Они должны быть полным олицетворением всех человеческих недостатков. Даем герою четкую цель и самое лучшее вооружение, ну и немного суперпупер-навороченных магических вещей, при этом оговаривая, что без них он главного злодея не замочит.

А далее, если это фэнтези, то: бздям, дзынь, хрямс, дзынь, бим, бум, ура! Где «дзынь» и подобные равны звукам скрепяющихся мечей или сабель.

Если это фантастика, то: пау, бабах, бубух, тра-та-та-та, еще раз бабах и бубух, и опять ура! Где все возможные «бабах» и «бубух» являются звуками выстрелов разномастного оружия будущего.

Можно еще описать свою очаровательную соседку или какую-нибудь фотомоделю, можно, конечно, и соседа, но это зависит от пола героя, писателя и их сексуальных ориентаций. Описание моментов любовных сцен можно взять из

эротических книжек, переставив имена героев.

А если вы еще включите в рассказ описание ближайшей рощи или парка, можно и коллекции кактусов на подоконнике, то можете претендовать на мягкие лавры писателей, которые не забывают описывать место происходящего. Не вставьте? Ну и не надо, эти строки не читают и пропускают примерно девяносто процентов читателей.

И самое главное: поменьше реализма и историчности. Уверяю вас: пипл это не хавает и считает заумняком.

Так что в добрый путь и легкого пера!